

— Чунь Дянь, успокойтесь, — слуга в чёрном низко склонил голову и тихо заговорил, в его голосе слышалась неуверенность. — Но Нара — это территория группы Хэйцзэ, и в последнее время старший принц целыми днями развлекается во дворце, что вызывает недовольство многих вассалов.

— Хм, пока я здесь, эти старики не смогут устроить переворот, — на лице Чунь Дянь появилось презрение, она холодно сказала:

— Вам нужно как можно скорее вернуть маленького принца. С группой Хэйцзэ я разберусь сама.

— Да! — Слуга, услышав это, больше не стал говорить, встал и вышел.

Внутри павильона Чунь Дянь, сидящая с прямой спиной, увидев, что слуга ушёл, слегка подняла голову и посмотрела на ночное небо за стеклом. Внезапно она тихо засмеялась и прошептала:

— Тайная техника возвращения к предков? Генерал даже научил тебя этому. Но раз ты использовал запретную технику и получил тяжёлые ранения, посмотрим, как долго ты сможешь скрываться!

Утром небо затянулось тучами, и вскоре начался лёгкий дождь. В святилище Гунай дождевая вода стекала по изогнутым карнизам, падая на землю и создавая круги на воде. Влажный воздух проник в помещение через бумажные двери, и Ецао Чуань, почувствовав прохладу, медленно проснулся.

Сейчас была середина октября, и за последние несколько дней прошло два дождя, из-за чего температура резко упала, и в воздухе уже чувствовалась осенняя прохлада.

Ецао Чуань открыл глаза, сел и посмотрел на ёкая-ребёнка, который всё ещё спал. Он взял лежащую рядом верхнюю одежду, накинул её на себя, встал и открыл бумажные двери. В комнату ворвался прохладный ветер, и Ецао Чуань, закрыв за собой дверь, вышел в коридор.

— Пи-пи-пи! — Сяо Хуэй, сидевший на перилах, услышав, как открылась дверь, обернулся и увидел Ецао Чуаня. Он тут же возбуждённо закричал. Ецао Чуань заметил, что в лапках Сяо Хуэя был орех, на котором виднелись следы зубов. Непонятно, откуда он его нашёл.

Ецао Чуань подошёл, погладил Сяо Хуэя по голове и посмотрел во двор. На улице шёл лёгкий дождь, деревья слегка покачивались на ветру, и время от времени падали жёлтые листья. Кругом царил тишина, нарушаемая только звуком дождя и ветра.

Сяо Хуэй снова сунул орех в рот, его щёчки двигались, медленно разгрызая орех. Ецао Чуань умылся холодной водой, почувствовав свежесть. Ощувив, что его духовная сила почти восстановилась и течёт по его каналам, он успокоился, сконцентрировал духовную силу, сложил пальцы в мече и тихо произнёс:

— Призыв сикигами!

Как только он произнёс заклинание, раздался гул, и перед Ецао Чуанем появились два светящихся шара. Свет мерцал, и из него вылетели два маленьких бумажных человечка. Сяо Хуэй, широко раскрыв глаза, смотрел на них и, ещё больше возбудившись, протянул лапку к ним.

— Господин Ецао Чуань! — Бумажные человечки поспешно уклонились от лапки Сяо Хуэя, но их свет был тусклым, и в их голосах не было прежней энергии.

— Сяо Хуэй! — Ецао Чуань остановил его, и хотя Сяо Хуэй был ещё любопытен, он опустил лапку.

Ецао Чуань, увидев, что бумажные человечки выглядят уставшими, щёлкнул пальцами и послал в них две струи духовной силы.

— Чжи Ицзы, Чжи Эрцзы, вчера вы хорошо потрудились.

— Не стоит благодарности! — Чжи Ицзы, получив духовную силу, казалось, почувствовал себя лучше и начал кружить вокруг Сяо Хуэя, проявляя к нему любопытство. — Это новый питомец господина?

Чжи Эрцзы был более спокойным и, глядя на Ецао Чуаня, с некоторым недоумением спросил:

— Господин вызвал только нас двоих. Что-то случилось?

— Да, — Ецао Чуань кивнул, повернулся и открыл бумажные двери, затем, обернувшись, сказал бумажным человечкам:

— Пойдёмте со мной, посмотрите на него.

— Да, — Чжи Эрцзы схватил Чжи Ицзы, который всё ещё играл с Сяо Хуэем, и они влетели в комнату.

Сяо Хуэй, встряхнувшись, спрыгнул с перил и последовал за ними.

Бумажные человечки, войдя в комнату, увидели, что Ецао Чуань уже сидит на коленях, а перед ним на матрасе лежит ребёнок, всё ещё спящий. Однако вокруг ребёнка витала плотная демоническая ци — это был ёкай!

— Господин Ецао Чуань? Этот ребёнок — ёкай? — Чжи Эрцзы спустился вниз и завис перед Ецао Чуанем, снова внимательно осмотрев ребёнка. Действительно, ёкай, и его кровь была очень чистой. Это вызвало у Чжи Эрцзы недоумение: почему господин спас ёкай?

— Кхм, — Ецао Чуань слегка кашлянул и серьёзно сказал:

— Ёкай тоже бывают добрыми и злыми. К тому же, спасти жизнь — это благое дело, будь то человек или ёкай. Когда я нашёл его вчера, он был тяжело ранен. Пожалуйста, проверьте его ещё раз.

На самом деле он увидел, что этот ёкай — ребёнок, и выглядит он неплохо, к тому же Сяо Хуэй упрашивал его, поэтому он просто подобрал его. Ецао Чуань планировал, что, когда ребёнок выздоровеет, он уйдёт, но теперь, похоже, его кто-то преследует, и он сможет остаться здесь в качестве слуги.

— Господин, этот маленький ёкай довольно симпатичный, — Чжи Ицзы уже подлетел к ребёнку и рассмотрел его лицо. Овальное лицо, нежная кожа, слегка красные губы, длинные ресницы отбрасывали тени на веки. Спящий, он выглядел очень мило.

— Хорошо, проверьте его. Вчера я заметил, что его внутренние повреждения довольно серьёзные.

— Да, — два бумажных человечка опустились на тело ребёнка, закрыли глаза, взялись за руки, и из их тел вырвались два золотых кольца, которые прошли по всему телу ребёнка, вливая в него тонкий золотой свет, тщательно проверяя.

Примерно через пять минут бумажные человечки разомкнули руки, золотой свет постепенно исчез, и кольцо рассеялось. Чжи Эрцзы открыл глаза и сказал Ецао Чуаню:

— Господин, похоже, этот маленький ёкай использовал технику, активирующую его потенциал, и теперь это вызвало обратную реакцию, что привело к таким серьёзным внутренним повреждениям.

Чжи Эрцзы не стал продолжать, а Чжи Ицзы добавил:

— Однако внешние раны господин уже вылечил, и он скоро проснётся. Но внутренние повреждения потребуют времени для восстановления.

Сяо Хуэй тоже подошёл, похоже, поняв слова Чжи Ицзы, и, узнав, что ребёнок скоро проснётся, снова возбуждённо закричал.

Ецао Чуань посмотрел на Сяо Хуэя, затем на бумажных человечек и сказал:

— Хорошо, я понял. Возвращайтесь, через несколько дней, когда полностью восстановитесь, я снова вызову вас.

— Да, — бумажные человечки ответили, затем медленно поднялись в воздух, и белый свет вспыхнул, после чего они исчезли.

Ецао Чуань сложил пальцы в заклинание, и на кончике его пальца появился свет. Он коснулся лба Сяо Хуэя, используя магию для общения с ним. Поведение Сяо Хуэя показывало, что он очень близок с этим ребёнком, поэтому Ецао Чуань хотел спросить его, кто этот ребёнок!

— Хо-хо-хозяин? — Детский голос раздался в голове Ецао Чуаня, но говорил он с запинками. Это был Сяо Хуэй, общающийся с Ецао Чуанем через духовную связь.

— Сяо Хуэй, ты знаешь, кто этот человек? Почему ты просил меня спасти его? — Ецао Чуань не говорил вслух, а передал свои мысли в сознание Сяо Хуэя. У того уже был определённый уровень интеллекта, но его духовная сила была ещё слишком слаба, поэтому он не мог говорить. Ецао Чуань мог общаться с ним только так.

— У-у него за-запах старого хозяина, на-надо спасти! — Сяо Хуэй с запинками сказал. — Старый хозяин, хороший!

— Старый хозяин? — Ецао Чуань задумался. У Сяо Хуэя раньше был хозяин? Почему он оказался на холме Цинши? Кем был его прежний хозяин?

— Пи-пи-пи! — Сяо Хуэй вдруг закричал, его лицо исказилось, будто он испытывал боль. Ецао Чуань поспешил прекратить заклинание. Духовная сила Сяо Хуэя была слишком слабой, чтобы долго выдерживать эту магию. Ецао Чуань разорвал связь и нахмурился. Неужели прежний хозяин Сяо Хуэя был ёкаем?

Ецао Чуань посмотрел на спящего ребёнка, и его сомнения только усилились. Теперь он только надеялся, что ребёнок скорее проснётся.

[Примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16330/1474023>